

ниеву, царей иерусалимских, «хоти и благовѣрни бяху отчасти», разорено «за ихъ всяческое беззаконіе и сатанинскую гордость и богомерское лихоиманіе».¹

Советы Максима Грека об отношении царя к иерархии, боярству, воинству и нищей братии, вытекающие из его религиозно-нравственного мирозерцания и подкрепленные историческими примерами, если рассматривать их вне условий того времени, когда они были высказаны, могут показаться имеющими исключительно моральный смысл. На самом деле значение этих советов должно измеряться не только в глубину их моральной концепции, но и в ширину их политической значимости. Правда, в этих советах Максима нет детально разработанной программы, но политического значения их отрицать нельзя. Максим говорит о дружной согласованной работе светской и духовной власти, о благожелательном отношении власти к важнейшим политическим группам. Его позицию можно характеризовать как точку зрения координации политических сил, причем состав их он не ограничивает духовенством и боярством, но вводит сюда и молодую силу, только что начинавшую заявлять о себе — воинство (т. е. дворянство, военно-служилых людей). Взгляд Максима Грека не оставался отвлеченным построением ученого отшельника, но тогда же претворялся в действительность. Политика «избранной рады» и представляет собою политику согласованного действия духовенства, боярства, воинства и торгово-промышленного класса, так называемых «посадских».² Представитель «посады» протопоп Сильвестр и дворянин Адашев, удалив от царя «ласкателей», как сообщает Курбский, пригласили прежде всего митрополита, «и къ тому всѣхъ предобрыхъ и пренодобныхъ мужей, презвитерствомъ почтенныхъ». Затем они привлекли «совѣтниковъ, мужей разумныхъ и совершенныхъ, въ старости мастите сущихъ, благочестіемъ и страхомъ божіимъ украшенныхъ; другихъ же, аще и во среднемъ вѣку, тако же предобрыхъ и храбрыхъ, и тѣхъ и онѣхъ въ военныхъ и въ земскихъ вещахъ по всему искусныхъ». Здесь весьма интересно деление советников на две группы: одну «въ старости мастите сущихъ» и другую «во среднемъ вѣку», «хра-

¹ Ibid., стр. 355.

² Время господства «избранной рады» в управлении Г. В. Плеханов считал «временем компромисса между боярством, духовенством и дворянством» (История русской общественной мысли, т. I, стр. 181). Но В. А. Келтуяла в своем курсе «Истории русской литературы» (ч. I, кн. 2, стр. 626) и М. Н. Покровский в «Курсе русской истории с древнейших времен» (т. I, стр. 247 и след.) с большим основанием полагают, что это был компромисс всех руководящих классов населения, включая сюда и торгово-промышленный класс, интересы которого представлял протопоп Сильвестр, сам торговавший и учивший других промыслам и торговле.